

НАСЛЕДНИКИ

Обращаясь к молодому поколению мхатовцев, К. С. Станиславский говорил: «Для нас, стариков, которые наживали и создавали какой-то духовный капитал, чрезвычайно важно сознание, что этот капитал есть кому завещать».

Прошло немало лет с того времени, когда с этими словами один из основоположников Московского художественного театра обращался в адрес Хмелева, Яншина, Андреевской, Тарасовой, Станицы, Бединной и других, кому старшее поколение передавало творческую эстафету передового русского театра.

Рядом с упомянутыми и недоимянутыми здесь мастерами на сцене МХАТА создают новые художественные ценности и представители младшего артистического поколения. Харьковчане увидели в девяти гастрольных спектаклях МХАТА рядом с Яншиным и Андреевской, Тарасовой и Бединной, Грибовым и Зуевой, Прудниковым и Еланской, Степановой и Массальским, Ливановым и Поповым в постановках, осуществленных учениками и воспитанниками великого учителя сцены и его школы Станицыных, Кедровых, Ливановых, Горчаковых, также младших мастеров Художественного театра, среди них таких представителей среднего и самого молодого поколения, как артисты Ленникова, Губаев, Кошурова, Ростоцкая, Тарханов, Колупаева, Давыдов, Пилявская, Георгиевская, Гуляева, Калиновская, Дементьева, Забродина, Винникова.

Мы увидели артистов разных по возрасту: тех, кто не так давно закончил студию, с трепетом душевным вступил на подмостки, освещенные великими именами. Мы познакомились и с артистами с большими сценическими опытом. Участники гастрольных спектаклей в разной степени овладели секретами неузнаваемого мастерства «художественников». Впрочем, эти мысли придут к вам позже, когда захочется подробнее обдумать виденное, оценить по достоинству мастерство создателей спектакля в целом и каждого его участника в отдельности.

Об этом мало думаешь в моменты, когда театр с присущей ему магической силой вводит нас в мир сценических образов. В искусстве гостей пленяет удивительная гармония, царящая в спектакле, где нет главных и второстепенных исполнителей, игра актера подчинена единой мысли, направ-

О спектаклях МХАТА в Харькове

ленной на яркое и убеждающее правдой чувствование раскрытие идеи произведения, каждый образ отточен с возможной многогранностью — словом, это и составляет неуязвимую прелесть искусства Художественного театра.

В интересном репертуаре, с которым театр выступил в Харькове, однако, отсутствуют произведения о нашей современности (если не считать пьесу чешского драматурга П. Когоута «Дом, где мы родились»). Большое удовлетворение принесло знакомство с постановками чеховских пьес. «Егора Булычова», пьесами Кроуина и Уайльда.

Но как ни величить при этом, что искусство Московского Художественного театра всегда питалось произведениями, волновавшими современников актуальностью, а порой и злободневностью темой Горький и Чехов, создатели пьес, ставших классическими, были чуждым современным, отвечая духовным запросам зрителя. Они завоевали молодому таланты коллективу признание и утвердили за ним славу лучшего театра страны.

Жаль, что мы на этот раз не увидели наиболее значительную постановку последнего времени — «6 июля» М. Шатрова, ни таких произведений, как «Иду на грозу» Д. Гранина.

Но оставим запоздалые сожаления в надежде на то, что в следующий приезд МХАТ познакомит нас с пьесами, посвященными мечтам, стремлениям, делам и чувствам наших современников.

Лучше из показанных спектаклей говорить о верности театра задачам его основоположников К. С. Станиславского и В. И. Мейергольца-Данченко. Давал большое эстетическое удовлетворение зрителям, они расценивают хорошее мнение о мнимом затухании искусства Художественного театра.

В послевоенные годы театр потерял невосполнимые утраты: ушли из жизни Качалов, Москвин, Книппер-Чехова, Хмелев, Тарханов. Некоторые другие «старки» уступили место молодым воспитанникам мхатовской школы. Среди них пока не сформировались

таланты, равные Качалову и Москвину. Но это по-прежнему ровный и цельный актерский ансамбль, на диво слаженный. Подобно тому, как в симфоническом оркестре звучат все инструменты, так сливается в гармоническое целое исполнение артистов разных поколений, воспитанных в одной школе. А молодые голоса в этом согласном хоре придают свежести спектаклям, делают привлекательными не только новые, но и старые, казалось, уже отыгранные постановки.

Три года назад Б. Ливанов и И. Тарханов (художник А. Гончаров) возобновили, точнее заново поставили «Егор Булычов и другие». Не останавливаясь на горьковском сюжете, подробно разобранным на страницах «Красного знамени», мне хочется сказать о том поводе, что принесла с собой эта постановка. Утверждая жизнеспособность одного из лучших созданий А. М. Горького, этот тщательно, любовно, изобретательно поставленный спектакль акцентировал внимание не только и не столько на драме Булычова (в трактовке Ливанова снят вульгарно социологический налет, который присущ исполнителям этой сложной роли в иных постановках), а на образе «других», то есть обих людей — Звонцовых и Достигаевых, готовых сцепиться в яростной схватке за наследие еще неумершего Егора. То притянувшие в закулаха огромного, обставленного с показной купеческой роскошью, но неутоного дома, то выплывающие наружу ничемные его поддочники, преемники некогда могучего хозяина, они все яро обрисованы от заглавной роли вплоть до ярко сыгранной А. П. Зуевой эпизодической роли захарки Зоюхиной. Смотря это представление, еще раз убеждаешься в том, что не случайно оно названо автором «Егор Булычов и другие».

Если говорить о единстве, духовном средстве разных поколений МХАТА, о их взаимопонимании, о большой впечатляющей силе актерского исполнения, то едва ли не наиболее разительным примером этого отрадного явления может быть замечательный дуэт М. Яншина (Маргарита) и Т. Ленникова (Людмила) в «Поздней любви» А. Островского. Общеизвестно, что это произведение, где яственно ошутими мелодраматические ноты, не принадлежит к лучшим созданиям великого русского драматурга. А на оно прозвучало на сцене МХАТА, рождая

сочувственный отклик в сердцах благодаря задумчивой, проникновенной игре Яншина и Ленникова! В спектакле повлекло и доходящее звучит не только речь Островского, вложенная в уста актеров, полны значения и молчаливые паузы, говорящие порою не менее выразительно, чем слово!

И еще один дуэт-поединок, в котором встретились Мария — А. Тарасова и Элизавета — Е. Хананова в трагедии Шиллера. Тарасова в роли Марии Стюарт оставляет не столько королевское, сколько свое человеческое достоинство. Поэтому обаятельная актриса завоевывает симпатии зрителей, и таким большим накалом наполнен ее словесный поединок с Элизаветой. Сложный и трудный характер английской королевы раскрыт Ханановой остро, интересно, с предельной убедительностью.

В этом ирисовом, сценически ярком спектакле нет нарочитого шельмства внешними эффектами. Оформление Б. Эрмана находится в полном соответствии с замыслом режиссера-постановщика В. Станицына. Вспомним багровые пятна на сценах тенниса — отражение света, проникающего через цветные витражи, или медленно расходящийся туман в парке, где происходит фатальная встреча двух королей. Как выразительно оттеняет художественная деталь иллюзорность надежд выращенная была на волю Марии с тем, что было вновь, на этот раз навсегда, над нею спустилась могильная тьма.

«Идеальный муж» О. Уайльда, тоже поставленный В. Станицыным и виртуозно разыгранный П. Массальским, А. Степановой, Л. Кошуровой, Г. Коуским, В. Давыдовым, С. Пилявской, не сразу

«забирает» зрителей. Но проходит немного времени, и они по достоинству оценят великолепное остроумие автора, тонкую издевку в парадоксально выраженной форме над хорошо знакомыми ему нравами светской верхушки, где под внешним блеском элегантности манер кроется подлость и вероломство, бешеная погоня за властью и деньгами — пороки, развещающие этот «избранный» мир.

А ослепительно белые колонны, изысканная роскошь салонов не маскируют грязи, которой запятаны нравы, насквозь пропитанные лицемерием и ложью.

Не только «идеальный муж» — политический карьерист сэр Роберт Чилтерн, ничем не безугловый для достижения цели, но и не менее идеальная в глазах своего общества его жена Гертруда (А. Степанова), в чей речи все чаще проскальзывают грубоватые, едва ли не вульгарные интонации, эта болоснейшая леди — символ сущностной чужеродности и незамутненной чистоты, как и другие, все они бедного или неузнанного режиссера или актера которого нажива, а не отсутствие следа за автором, штрих за штрихом дорисовывают подлинный облик обитателей салонов, чьи портреты даны в «Идеальном муже».

Возвращаясь к уже сказанному, пожелаем скорой встречи с моло-

дыми и зрелыми мастерами прославленного театра не только в классическом, но и советском репертуаре.

Друзья Московского Художественного театра — а их много на Украине! — хотят увидеть на сцене не только хранителей традиций и наследников, а и продолжателей славного дела — большого искусства мастеров русского театра. А оно, искусство правды, полностью проявит себя, встретившись с произведениями не только познавательного характера, как бы не была велика его эстетическая, художественная ценность, но и пьесами советской драматургии, глубоко волнующими умы и сердца современников.

Мы уверены, что такая встреча не за горами.

Яков ГАН.

На снимке: сцена из спектакля мхатовцев «Идеальный муж» О. Уайльда. Слева направо: в роли Гертруды Чилтерн — народная артистка СССР А. СТЕПАНОВА, в роли Роберта Чилтерн — народный артист СССР П. МАССАЛЬСКИЙ, лорд Кавэртем — народный артист РСФСР Г. КОНСКИЙ, Мейбл Чилтерн — заслуженная артистка РСФСР Л. КОШУРОВА и в роли лорда Горинга — заслуженный артист РСФСР В. ДАВЫДОВ.

Фото С. СКАШУКА.

10 СЕН 1966

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ» г. Харьков